

1185 Не надо нам ко сну рассказов старожила
 О том, что в Пуату или в Ксентонже было,
 Реки Бутонны вал отмыл от крови дол⁵⁰,
 Где действовал мечом оружием чуждый пол.

Деяния святых совсем иными были:

1190 Так первый мученик, Стефан, почти в могиле
 Молился за убийц и в небесах узрел
 Христа, а рядом с ним себя и свой удел.
 Кто погибает сам, и все же полон жажды
 Убийце отомстить, тот погибает дважды:

1195 Разверстой бездны глубь пред ним, и там слышны
 Скрипение зубов и зовы Сатаны.

С тех пор, как введены подобные забавы,
 Почти сто тысяч душ унес разгул кровавый,
 Не стало воинства, зато рубаки есть,

1200 Отринувшие всё — и небеса, и честь.

Четыре, вставшие у наших врат, народа
 Не источают злость и яд такого рода,
 Они не так смелы, но хитростью не раз
 Над нами брали верх и обирали нас,

1205 С опаской меч берем, истощены войною,
 Редееет наша рать и люд от боя к бою.

Вот наши пагубы, вот наших бед череда
 И гневный приговор небесного суда.
 В таком злосчастии страна и все французы,

1210 Кому дают прокорм и надевают узы